

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ «НОВОЙ ЭТИКИ»

И. Ю. Тихонова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2025 г.

Аннотация: проводится анализ новой этики как феномена, актуализирующего проблемы протестных движений, угнетения и неравенства в современном мире. Особенностью новой этики становится ее персоналистический характер. Однако индивидуализированная мораль сталкивается с невозможностью личности существовать вне социальных практик и вне связи с Другими. Новая этика демонстрирует свою ограниченность, замыкаясь на субъективных притязаниях индивидов, которые любую инаковость воспринимают как ущемление своей свободы. Автор показывает, что этика должна развиваться, но только с учетом признания важности традиционных ценностей, лежащих в основе российской цивилизации, и ориентируясь на безусловную связь свободы и ответственности в процессе самоопределения личности.

Ключевые слова: новая этика, индивидуализация, ответственность, моральный субъект, традиционные ценности, цифровизация.

Abstract: this article analyzes the new ethics as a phenomenon that highlights the problems of protest movements, oppression, and inequality in the modern world. A distinctive feature of the new ethics is its personalistic nature. Individualized morality leads to the loss of the idea of the common good and the universal norms that bind communities together. The postulation of the priority of individual differences becomes self-sufficient and deviates ethics from the understanding of the moral subject as self-determined and responsible for their actions.

Key words: new ethics, individualization, responsibility, moral subject, traditional values, digitalization.

Сегодня всё чаще мы можем слышать выражение «новая этика» в повседневном пространстве и научной литературе. Во многочисленных публикациях этот феномен предстает как в негативном контексте в качестве символа мировоззрения атомарного субъекта, стремящегося оправдать свой имморализм, так и в контексте конструктивного поиска ответа на вопрос о том, что является ценным для существования человека в новом обществе.

Так, А. Гусейнов ставит вопрос о новизне данного феномена: «Новой была этика Иисуса Христа, этика Нового Завета, которая соединяла людей разных племен перед лицом единого Бога. Новой была демократическая этика Нового времени, которая уравнивала представителей разных сословий как граждан одной республики. Новой была также коммунистическая этика, которая бралась сплотить всех людей в единую братскую семью. Есть ли в том, что сегодня именуется “новой этикой”, нечто, позволяющее видеть в ней нечто подобное?» [1, с. 91]. На этот вопрос мы, безусловно, можем ответить положительно.

Да, современное состояние общества характеризуется значительными сдвигами во всех сферах, что

требует как новых подходов к его изучению, так и новой нормативной системы оценки социальных процессов и человеческого бытия. В российском обществе в последние годы мы видим бурное обсуждение понятия «новая этика» в связи с Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. И возникает недоумение, о какой новой этике мы можем говорить в контексте традиционных ценностей? Но оказывается, что необходимо анализировать трансформации в ценностной системе общества именно для того, чтобы понять всю глубину традиционных ценностей и осознать их актуальность.

Формирование новых способов взаимодействия в цифровом пространстве, столкновение людей с разным мировоззрением и образом жизни на глобальной арене, политика идентичности, способствующая обесцениванию статуса групповых норм и актуализации проблем, связанных с дискриминацией и угнетением, требуют понимания того, что простой возврат к традиционным ценностям сложен. Необходимо с учетом изменений в социокультурном пространстве

© Тихонова И. Ю., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

и менталитете современного человека осмыслить те проблемы, которые ставит перед нами глобальная цивилизация.

В ситуации отказа от метанarrативов развивается ценностный плюрализм, в котором акцент ставится на возможность быть разным, иным и иметь собственную точку зрения. В мироощущении современного человека формируется установка на идиографизм и эклектизм. Идиографизм отсылает к реальности как неунифицированной и не подлежащей познанию через поиск общих закономерностей, а эклектизм стал противопоставлен упорядоченности, характерной для эпохи Модерна, имеющей четко сформированные идеалы и цели развития. В связи с этим новая оптика сделала легитимным рассмотрение этических, антропологических и социально-философских проблем через призму культурного полилога.

Каждый виток общественно-экономических трансформаций требует формирования новых способов обоснования человеческих поступков. Если говорить о роли новой этики в социуме, то, безусловно, современное состояние общества требует нового подхода к пониманию как смысла социальной реальности, так и идеи общего блага, вокруг которой могут быть сформированы социальные отношения и найдены основания для социальной солидарности и сплоченности граждан.

Благодаря критике колониализма и формирующемуся постколониальному мировоззрению субъект не только сбросил с себя «бремя белого человека», но и сделал для себя очевидной недопустимость прежней системы «угнетатель/угнетенный», которая распространилась на все сферы его существования. Сегодня мы видим освобождение мировоззрения от колониализма, сексизма, расовых предрассудков, что с необходимостью требует осмыслиения неравенства и дискриминации, а также границ толерантности. Простое постулирование одних граждан жертвами и принуждение других к взятию на себя ответственности за угнетение не решает вопроса о том, как жить дальше.

Манифестация практик угнетения необходима, но осмысление человека только в качестве жертвы и выстраивание вокруг этого статуса социальных отношений неконструктивны. «Состояние жертвы, страдающего зверя, изможденного умирающего уподобляет человека его животной подоснове... В качестве палача человек – животное отродье, выродок, но нужно иметь смелость заявить, что и как жертва он чаще всего немногим лучше» [3, с. 12]. В связи с этим основой для формирования сообщества должны выступать общие черты. Указание на различия и абсолютизация их в качестве образца для идентификации группы бессмысленны. Такая идентификация может носить лишь внешний характер.

Новая этика должна предполагать не только осмысление новых практик, берущих свое начало в западных странах и частично переносимых в социокультурное пространство незападных стран, но и осмысление роли Другого, определение норм взаимодействия индивидов с разным стилем жизни и опытом социализации. Преодоление неравенства и дискриминации предполагает выстраивание новой системы взаимоотношений между мной и Другим. Какое ценностно-смыслоное пространство может быть выстроено между нами, какие цели мы можем ставить, опираясь на общую нормативную базу? Невозможно достичь согласия с Другим, если будет отсутствовать общее смысловое поле, сотканное из фундаментальных принципов и ценностей.

В информационном обществе всё больше внимания уделяется персонализированному Я, а не общим ценностям и нормам, поскольку культурное пространство становится номадическим, лишенным аксиологического центра, в связи с чем индивиду предоставляется неограниченный набор равнозначных возможностей для организации своего жизненного опыта. В этой ситуации жизненное пространство человека утрачивает свою определенность, социальная реальность перестает быть жестко структурированной, а следовательно, разрушается не только система легитимации, но и исчезает чувство онтологической безопасности. Последнее напрямую связано с «ценностным политеизмом» (М. Вебер), поскольку отсутствие уверенности в согласованности своего мировосприятия со взглядами Других, в предсказуемости реакций со стороны сообщества разрушает основу для доверия. Мир, в котором реальность разбита на разные уровни, с присущими им принципами и смыслами, своим специфически выстроенным способом существования, объединенные общими смыслами, дает человеку уверенность. Для современного социокультурного пространства не характерна уверенность индивидов друг в друге, а потому невозможно четко представить границы группы, для которой определенное поведение будет ценным. В данном случае непредсказуемость поведения и реакций со стороны сообщества приводит к постоянной тревоге индивида, стремлению закрыться в собственном существовании либо ограничить себя теми, кто внешне поддерживает сходный образ жизни. Именно поэтому в современном мире такими популярными становятся размышления о создании safe space – пространств для угнетенных. Постоянная тревога о возможности быть травмированным замыкает человека на личных проблемах, не позволяя направить свои стремления на формирование общей среды, общей идеи блага, сплачивающей индивидов. Это во многом является опасной тенденцией, поскольку сообщество формируется исключительно страхом перед иным, а следовательно,

ориентировано не столько на осмысление себя, сколько на отделение других – несогласных. Культура отмены здесь является важнейшим механизмом формирования сплоченности группы, что не поддерживает реальную солидарность, а выступает в качестве механизма внешнего оформления группы. По сути, новая этика до сегодняшнего дня замыкается на канцеллинге, который направлен на изоляцию группы от не соответствующих ее взглядам представлений. Но канцеллинг – механизм, а этика требует принципов правильного образа жизни, норм и ценностей, в соответствии с которыми человек мог бы выстраивать свои взаимоотношения с другими. Здесь актуальным является высказывание Л. Витгенштейна: «Представьте, что я откровенно соврал одному из вас, и он, подойдя ко мне, сказал: “Вы ведете себя, как скотина”. Я же на это отвечаю: “Я знаю, что веду себя плохо, но, тем не менее, не хочу вести себя лучше”. Смог ли бы он в таком случае сказать: “А тогда всё в порядке”? – Конечно, нет. Он сказал бы: “Но Вы должны стремиться вести себя лучше”» [4]. К сожалению, сегодня, в соответствии с установками новой этики, мы могли бы сказать, что «тогда всё в порядке» и нет смысла вести себя лучше, поскольку «лучше» означает, что есть некая властная система, под действие которой я попадаю. А значит, любая иерархия ценностей и представление об абсолюте, к которому субъект должен стремиться, могут быть дискриминирующими, ограничивающими право человека на самоопределение, на моральный индивидуализм.

Как писал Ч. Тейлор, «этика свободы возникает в культуре, сделавшей своим центром изолированное Я» [5, с. 382]. Для этого Я нет высшей ценности, превосходящего его абсолюта, как нет и опоры во вне. Индивидуализм полагает только такую мораль, которая апеллирует к свободе быть самим собой и подчиняться собственным требованиям. Это предполагает конструирование мира и своей повседневности в соответствии с собственными представлениями о ценном, добром и правильном.

Здесь заложены корни саморазрушения такой этики. Человек социален. Он не может существовать вне социальных практик и вне связи с Другими. Отсюда ценное и осмысленное невозможны без признания его таковым со стороны других.

А потому свобода в качестве своего основания должна непременно исходить из понимания себя как части сообщества, имеющего общую историю и коллективные представления о благе. Именно поэтому в основе новой этики заложено противоречие. Новая эпоха – цифровая цивилизация – индивидуалистична, и вопросы, связанные с самосохранением и саморазвитием, становятся наиболее значимыми, нежели вопросы о добре и зле. По сути, новая этика обращается собственным отрицанием, постулируя не-

обходимость отказа от всяких норм и признавая сам отказ самоценным.

Истоки индивидуализма мы находим в христианстве, протестантизм усиливает личную связь человека с богом, позволяя сфокусироваться на себе как источнике желаний, потребностей и чувств. Однако вопреки личной ответственности, которая была инициирована христианством, индивидуализм западного типа игнорирует ценность свободы человека и ценность принятия ответственности и вины за поступок.

Если, во многом благодаря христианству, мы усваиваем неразрывную связь между свободой, ответственностью и виной, то современная цивилизация разрывает эту связь, делая объектом анализа изолированный от человеческой свободы поступок. Сегодня действия человека не осмысливаются в системе «добро/зло». Мерилом поступков становится их успешность. А потому границы нормы становятся подвижными, ориентированными на ситуацию, в которой находится человек.

Вспомним М. Бахтина: «Современный человек чувствует себя уверенно, богато и ясно там, где его принципиально нет в автономном мире культурной области и его имманентного закона творчества, но неуверенно, скучно и неясно, где он имеет с собою дело, где он центр нисхождения поступка, в действительной единственной жизни, т. е. мы уверенно поступаем тогда, когда поступаем не от себя, а как одержимые имманентной необходимостью смысла той или другой культурной области» [6].

Там, где мы избавляем себя от ответственности за поступок и попадаем в зону всеобщей равнозначности, абстрактного действия норм, мы анонимны. В таком пространстве человек отделен от поступка и мыслит его сам по себе. Это не зона его ответственности, это модель, на основе которой мы выстраиваем свою практику. А потому поступок не является объектом этической оценки, а становится скорее определением способа достижения цели.

Э. Нойманн, первым поставивший вопрос о необходимости создания новой этики, говорит в связи с этим о внешней координации наших действий. Не я виновен в совершении действия, а внешние силы не позволяют мне поступить иначе: родители, воспитание, травмы, социум и пр. Такое определение дистрибутивные моих поступков становится источником морализации моральных норм.

Именно в этом смысле новая этика становится символом борьбы с дискриминацией, утверждения права на различие. Однако здесь этика порывает со своей целью – исследования и конструирования правильного образа жизни. Новая этика не создает модели, она пресекает любую попытку их создать, поскольку они могут стать новыми системами дискриминации.

Говоря о целях новой этики, Э. Нойманн [7] настаивает на необходимости осмыслиения человеком своего несовершенства. Актуализация проблем и громкие заявления о притеснениях должны быть дополнены универсальными нормами, позволяющими взять под контроль сознания бессознательные импульсы и индивидуалистические проявления человека, и ответственностью личности за себя. Так, У. Эко пишет: «Дикарская нетерпимость, непроницаемая ни для какой критики. Перед лицом чистой животности без мыслей мысль оказывается безоружной» [8].

Главная потребность человека сегодня – это адаптация к изменяющейся реальности, а потому спасением здесь оказывается сообщество как источник безопасности. В современном мире чувство безопасности иллюзорно, равно как и ощущение общности с другими. Анонимность общения в цифровом мире, техноференс, отсутствие понимания пределов собственных поступков и границ влияния в сети, эксплуатация информации о личности, культура отмены и закрытие доступа к информации и социальным сетям, гостинг требуют создания новой системы норм, позволяющей приспособиться к новой реальности. Анализ реальности в средствах массовой информации диктует этике свои условия: представления о должном и благом заменяются установкой на нормирование повседневности в соответствии с представлениями о полноценной жизни и идеалами индивидуализма.

Потребность в новой этике невероятная, но, к сожалению, ее adeptы в большей степени являются заложниками курса на атомизацию личности и макронarrативах. Вместо попытки достичь признания на основе общих черт и универсальных ценностей сторонники новой этики апеллируют к различию и правам меньшинств, не понимая при этом, что человек не способен осознать себя без Другого. А потому тем, кто претендует на уважение в силу различий, недостаточно только возможности реализовывать свое Я по собственным траекториям. Повсеместно слышны призывы к расширению прав, манифестации своих отличий. Это неизбежно в силу социальной природы личности. Борьба за признание и требование институционального принятия особенностей – это жажда личности ответа и принятия со стороны Другого.

Воронежский государственный университет
Тихонова И. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания
E-mail: tikhonovaiu@yandex.ru

гого. Кроме того, обратной стороной новой этики оказывается позитивная дискриминация – как запрещение установок, лексики и практик, указывающих на возможное угнетение или лояльность к угнетению в прошлом. Новая этика не является искусственным построением, она действительно необходима в условиях кардинальных трансформаций общества. И стремление сохранить в изменяющемся мире ценности, которые были органично вплетены в нашу историю, является понятным и справедливым. Сообщество можно сохранить, только основываясь на общих принципах, поэтому исследования феномена новой этики необходимы именно с точки зрения того, как новые способы существования, новые взгляды на мир могут быть осмыслены в контексте сохранения идентичности и расширения прав и свобод.

Но главный вопрос, на который должна ответить новая этика, сводится не столько к борьбе с неравенством и дискриминацией, сколько к следующему – возможно ли достичь баланса между гуманным отношением к человеку и четкой регламентацией и координацией его действий для избегания ситуаций унижения и ущемления?

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. 2021 № 58 С. 91–106.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>
3. Бадью А. Этика : очерк о сознании Зла. СПб. : Machina, 2006. 126 с.
4. Витгенштайн Л. Лекция об этике. URL: <https://vk.com/@metadialog-lekciya-ob-etike-ludvig-vitgenshtein>
5. Бахтин М. М. К философии поступка. URL: <https://web.archive.org/web/20070922164802/http://www.philosophy.ru/library/bahtin/post.html>
6. Тейлор Ч. Секулярный век. М. : БИ, 2017. 967 с.
7. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб. : Азбука-Классика, 2008. 256 с. URL: https://royal-lib.com/read/noymann_erih/glubinnaya_psichologiya_i_novaya_etika.html#447020
8. Эко У. Миграция, терпимость и нестерпимое. URL: <http://filosoff.org/>

Voronezh State University

Tikhonova I. Yu., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: tikhonovaiu@yandex.ru